РАЗДЕЛ XXIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Александров А.Ю., Евстигнеева М.С.

Теоретические и практические проблемы пресечения злоупотребления правами в гражданском процессе

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-72

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам пресечения злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. В статье приводятся различные подходы к определению понятия «злоупотребления процессуальными правами», приводятся разработанные характерные признаки злоупотребления процессуальными правами, поднимается вопрос установления факта процессуального злоупотребления правом, проведен сравнительный анализ норм арбитражного и гражданского процессуальных кодексов в части обсуждаемых в статье проблемных аспектов, а также разработаны предложения по пресечению недобросовестного поведения участников гражданского процесса.

Ключевые слова: процессуальное право, гражданский процесс, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, правовые последствия, юридическая ответственность.

Abstract

This article is devoted to the problems of preventing the abuse of procedural rights in civil proceedings. The article presents various approaches to the definition of the concept of "abuse of procedural rights", describes the developed characteristic features of abuse of procedural rights, raises the issue of establishing the fact of procedural abuse of rights, conducts a comparative analysis of the norms of the arbitration and civil procedure codes in terms of the problematic aspects discussed in the article, and also develops proposals for suppressing unfair behavior of participants in civil proceedings.

Keywords: procedural law, civil procedure, abuse of law, unfair behavior, legal consequences, legal liability.

Конституция Российской Федерации в статье 46 закрепляет базовое, неотчуждаемое право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако с реализацией любого права непосредственно связано злоупотребление им. Сама Конституция РФ запрещает нарушать права других при осуществлении собственных прав. Таким образом, запрет злоупотребления правами является общим принципом системы российского права.

Несмотря на то, что гражданское процессуальное законодательство не содержит понятие злоупотребления правом, оно устанавливает обязанность пользоваться процессуальными правами добросовестно. Это значит, что, пользуясь процессуальными правами, лицо не должно злоупотреблять ими.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в гражданском процессе по аналогии применяют статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая запрещает использовать гражданские права исключительно для причинения вреда другим лицам, действовать с помощью них в противоправных целях, либо иное недобросовестное осуществления прав [7, С. 141–144].

Так, оценивая действия стороны в процессе, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в Определении от 20.01.2015, ссылается на ст. 10 ГК РФ [5]. Суд признал злоупотреблением правом неполучение судебных извещений на основе анализа ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ст. 10 ГК РФ.

Суть злоупотребления процессуальными правами заключается в том, что участник гражданского процесса ведёт себя не добросовестно при реализации своих процессуальных прав, то есть его действия не связаны непосредственно с защитой своих прав, а имеют иную цель. Например, такую как причинение вреда деловой репутации оппонента судебным процессом, отсрочка исполнения неблагоприятного решения суда и т. д.

Юридическая наука в настоящее время не может предложить единого подхода к пониманию такой категории как «злоупотребление процессуальными правами».

А.А. Васюнин определяет злоупотребление правами участниками процесса, как использование прав в целях, не отвечающих целям гражданского процесса, а именно, правильному разрешению дела в сроки, предусмотренные процессуальным законом [8, С. 19]. Противоречие реализации прав и целей правосудия при злоупотреблении подмечает и Т.И. Подкорытова [13, С. 168].

Л.Н. Звонарева утверждает, что процессуальное злоупотребление правами выражается в том, что участник процесса действует для получения выгоды и при этом причиняет процессуальный вред как другим лицам, участвующим в деле, так и суду, препятствуя правильному своевременному рассмотрению дела [9, С. 413].

Наиболее полным видится определение, сформулированное А.Ю. Юдиным. В злоупотреблении процессуальными правами он видит особую форму умышленного процессуального правонарушения, при котором участники процесса совершают действия, являющиеся недобросовестными и нарушающими условия реализации процессуальных прав [15, С. 115].

Данное определение дополняется замечанием А.Н. Конопы о том, что лицо, совершающее такое процессуальное правонарушение, создает иллюзию реализации права, когда как на самом деле вводит в заблуждение относительно обстоятельств дела, а также имеет целью ограничение или даже нарушение прав других лиц, участвующих в деле, а также воспрепятствование судопроизводству [10, С. 20].

Как указывалось выше, практика пошла по пути применения аналогии закона, рассматривая злоупотребление процессуальными правами в пределах ст. 10 ГК РФ. Так как закон запрещает злоупотребление правом, то предусматривается санкция в виде отказа в защите права. Судом может быть принято решение о возмещении убытков потерпевшей стороне.

Характерными чертами для процессуального злоупотребления правами следует признать следующие:

1. субъектом злоупотребления права выступают участники процесса;
2. злоупотребление выглядит правомерно с формальной точки зрения;
3. при злоупотреблении лицо использует права недобросовестно;
4. при злоупотреблении наступают неблагоприятные последствия в виде ухудшения условий осуществления гражданского процесса [12, С. 22].

Для того, чтобы пресечь злоупотребление процессуальными правами необходимо установить факт недобросовестного поведения участника процесса. Неразрешенным остается вопрос о субъекте, который должен устанавливать такой факт. Если проводить аналогию с материальными нормами права, то доказывать факты злоупотребления должно лицо, которое ссылается на данное обстоятельство. Суд со своей стороны должен решить вопрос о доказанности либо недокказанности указанного факта. Однако на практике зачастую складываются ситуации, в которых один из участников процесса явно злоупотребляет своими правами, но процессуальный

оппонент никак не пытается этому противодействовать. При этом для суда злоупотребление процессуальным правом очевидно и в целях осуществления правосудия он должен пресечь недобросовестное поведение участника процесса. В таких ситуациях видется логичным предоставить суду право по своей инициативе признать действия участника процесса недобросовестным и наложить санкции за злоупотребление правом [11, С. 194].

Чтобы установить факт злоупотребления процессуальными правами необходимо определить наличие определенных обстоятельств:

1. цель, которая преследовалась при совершении тех или иных действий, и которая не соответствует цели, обычно достигаемой посредством осуществления таких действий при реализации соответствующего права;
2. факт совершения участником процесса действий, пределы которых превышают дозволенное правомочие;
3. правовых последствий, негативно проявивших себя в процессе рассмотрения дела, а также задевающих права и интересы других лиц в процессе [14, С. 49-53].

Для реализации данного механизма фактического установления злоупотребления правом необходимо более детально разработать понимание такой оценочной категории, как очевидность злоупотребления, продумать нормы права, регламентирующие процедуру установления факта злоупотребления процессуальными правами и привлечения за это к ответственности.

Суды должны использовать принцип индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации при разрешении вопросов злоупотребления правами.

Более-менее адекватную позицию привлечения к ответственности за злоупотребление процессуальными правам содержит Арбитражный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ). Часть 2 статьи 41 АПК РФ закрепляет обязанность участников процесса добросовестно использовать свои процессуальные права. Также данная норма содержит запрет на злоупотребление процессуальными правами под страхом наступления неблагоприятных последствий.

Таковыми последствиями АПК РФ называет отнесение судебных расходов на такое лицо (ст.111), отказ в удовлетворении заявления или ходатайства, при условии, что лицо явно злоупотребляет своими правами и подало заявление, ходатайство несвоевременно с целью сорвать заседание, затянуть процесс, воспрепятствовать рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного решения (ч. 5 ст. 159).

Полагаем правильным закрепить аналогичные нормы в ГПК РФ и, в целом, проработать более конкретно вопрос ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Гражданское процессуальное законодательство содержит нормы, предусматривающие наложение судебного штрафа за неисполнение либо ненадлежащее исполнение участниками процесса своих обязанностей (ч. 3, 4 ст. 57, ч. 1 ст. 85, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ и др.). Однако этих мер недостаточно для пресечения злоупотребления процессуальными правами.

Для пресечения злоупотребления правами в ходе судебного рассмотрения гражданского дела видится правильным применять доктрину эстоппель, уже распространённую в нормах материального права. Сложившаяся практика показывает, что не редкой является ситуация, при которой одна из сторон неоднократно меняет свою позицию в зависимости от аргументов другой стороны, предоставляемых в противовес этим позициям. То есть, сторона в ходе процесса неоднократно меняет позицию, снова и снова заявляет новые доказательства и приводит новые доводы, порой противоречащие друг другу. Примером применения доктрины эстоппель является мнение суда о том, что недопустимым будет принятие в апелляции новых

доводов стороны, которые не были заявлены в первой инстанции [6]. Заявление новых доводов и изменение позиции при апелляционном обжаловании указывают на недобросовестность процессуального поведения.

В целях затягивания процесса стороны могут заявлять ходатайства о неподсудности дела. В данном случае пресечь злоупотребление правами поможет введение нормы, ограничивающей право на изменение подсудности спора моментом, когда было сделано первое заявление по существу. После этого изменить подсудность можно только в исключительных случаях.

Проведение примирительных процедур должно осуществляться строго в определенных законом сроках. Также необходимо применять меры в качестве последствий ложного заедания о намерении примирения [16, С. 345].

Для того, чтобы облегчить задачу судам при выявлении фактов злоупотребления процессуальными правами необходимо определиться со списком действий участников процесса, указывающих на недобросовестность их поведения:

1. неоднократное немотивированное изменение предмета спора;
2. уклонение от получения извещений суда;
3. необоснованное заявление ходатайств о фальсификации доказательств, если при этом не указаны доводы, подтверждающие такую фальсификацию;
4. отсутствие предложений при выборе эксперта;
5. подача заявления об оставлении иска без рассмотрения, если с момента подачи заявления прошло более одного года;
6. обращение в суд с требованиями, аналогичными тем, по которым уже было вынесено решение третейским судом.

Данный список оснований не может быть закрытым и должен дополняться практическими случаями.

Подводя итог, следует отметить, что на данное время механизм качественного осуществления судебного процесса рассмотрения и разрешения гражданских споров страдает от недобросовестного поведения и злоупотребления правами участниками процесса. Практика и теория работают в направлении разработки системы, позволяющей выявлять, пресекать и привлекать к ответственности лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами. Также процессуальное законодательство имеет разрозненные нормы относительно пресечения недобросовестного поведения. Однако явно видна необходимость разработки и внедрения в процессуальные кодексы комплекса норм, позволяющих бороться со злоупотреблением процессуальными правами.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. Ст. 46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст.10
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 41, 111,159
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 35.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.01.2015 по делу № 33-1383 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу A82-2154/2016 //СПС КонсультантПлюс.
7. Боловнев М. А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике // Вестник Омского университета. Омск. 2017. № 2 (51).
8. Васюнин А.А. Злоупотребление правом: правовой аспект // Гражданский процесс. М. 2016. № 8.

9. Звонарева Л.Н. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Юридические науки. М. 2019. № 1.
10. Конопа А.Н. Запрет злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе // Российская юстиция. М. 2017. № 9.
11. Лишний О.В. Проблема «обхода закона» в гражданском процессе: злоупотребление правом // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2019. № 1.
12. Миронова О.С. Злоупотребление правом: понятие и функциональное значение // Гражданское право. М. 2018. № 2.
13. Подкорытова Т.И. Проблемы затягивания судебного процесса // Мир науки и образования. М. 2017. № 8.
14. Щекалюков Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // Федеральный судья. М. 2017. № 5.
15. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: проблемы правового применения, анализ судебной практики. СПб, 2015.
16. Юдин А.В. Совершенствование законодательства об ответственности за правонарушения против судебной власти в сфере гражданского судопроизводства // Государство и право. М. 2016. № 6.

Биряева А.В., Бабушкина Я.О.

Закрепление правового статуса женщин: историко-правовой анализ

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-73

Аннотация

В статье рассматривается история и процесс закрепления правового статуса женщин. Рассмотрен ряд стран, а именно их политика в отношении правового положения женщин, становление и развитие данного института.

Ключевые слова: правовой статус женщин, неравенство, права женщин в Риме, права женщин в Афинах, права женщин в России.

Abstract

The article examines the history and process of consolidating the legal status of women. A number of countries are considered, namely their policy in relation to the legal status of women, the formation and development of this institution.

Keywords: legal status of women, inequality, women's rights in Rome, women's rights in Athens, women's rights in Russia.

Правовой статус личности, по мнению В.К. Бабаева – это совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей, определяющих и юридически закрепляющих его правовое положение в обществе [1]. А.В. Малько, в свою очередь, определяет понятие правового статуса личности как юридически закреплённое положение субъекта в обществе [2]. Правовой статус личности – это, прежде всего, правовое положение в обществе лица, обладающего всей совокупностью прав, свобод, а также обязанностей. Когда же люди стали «чувствовать» на себе влияние положения в обществе и какую роль в их жизни стал «играть» правовой статус?

Древнеримское право – первая в истории человеческого общества система правовых норм, определяющая положение женщины с точки зрения органов государственной власти. До появления римского права правовой статус женщин определялся обычным и религиозным правом. Обращение к древнеримскому праву во многом раскрывает весь исторический путь становления и развития правового статуса женщины, когда на первый план вышло регулирование семейно-бытовых отношений.